

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

АСЕИНОВ М.М.

izvestiya@ktu.aknet.kg

В статье рассматриваются основные подходы урегулирования межэтнических конфликтов, таких как миротворчество, мирозаключение, «гуманитарная интервенция», компромиссы и уступки и т.д.

В современном мире процессы глобализации затрагивают все стороны. В условиях глобализации число конфликтогенных этнополитических факторов неуклонно растет под воздействием таких всемирных процессов, как модернизация, массовые миграции населения, растущий дефицит природных ресурсов.

Существует широко распространенное мнение, что глобализация ведет к утрате политической власти. Однако возникает парадоксальная ситуация: глобализация одновременно повышает требования к политике национального государства и сужает его возможности.

Со второй половины XX в. обозначился рост числа межэтнических конфликтов и грубого политического насилия. Как известно, западноевропейская политическая культура породила и привнесла в другие цивилизации такие явления, как мировые войны, революционный террор, человеконенавистнические формы националистических идеологий (фашизм и нацизм), а также теорию и практику колониализма, геноцида и массовых нарушений прав человека и этнических меньшинств. Результаты политико-статических исследований свидетельствуют, что на рубеже 1970 – 1980 гг. почти половина стран мира была охвачена межэтнической борьбой, причем 98 из 120 вооруженных конфликтов, которые произошли в середине 1980-х гг. (т.е.82%), были этническими. За последние десятилетия, особенно после окончания «холодной войны», произошли глубокие качественные изменения в специфике преобладающих ныне вооруженных конфликтов. С конца 90-х годов внутренние конфликты стали основной формой политического насилия и источником человеческих страданий на нашей планете.

По подсчетам директора Института мира в Осло (Норвегия) Дэна Смита, за период с 1990 по 1999 г. в 80 странах мира зарегистрировано 118 вооруженных конфликтов. Из них лишь 10 являлись межгосударственными войнами, остальные представляли ту или иную форму внутривнутриполитической войны. Наиболее распространенной формой насильственного конфликта в мире был так называемый симметрический конфликт, проявлявшийся в форме межгосударственных войн или региональных конфликтов, за которым скрывалось противостояние двух систем.

В отличие от предыдущего периода преобладающие в современном мире вооруженные конфликты являются ассиметричными не только по вовлеченным в них участникам (не два суверенных государства, а государство и мятежная часть политизированных идентичностных групп населения), но и по другим качественным характеристикам (децентрализованный характер принятия решений центрами фрагментированной власти, осуществление вооруженного насилия не регулярными, а полувоенными вооруженными формированиями боевиков, широкое распространение методов терроризма и партизанской войны). По данным Стокгольмского института мира, из 102 вооруженных конфликтов в 1990-х гг. только 6 являлись межгосударственными, остальные 96 внутривнутригосударственными. Из 27 конфликтов, которые классифицировались как крупные, в 22 присутствовал четко выраженный идентичностный компонент, т.е. они велись между идентичностными группами-религиозными, клановым, этническим и, локальными.

В результате этих качественных изменений основными жертвами современных насильственных конфликтов становится гражданское население, среди жертв ассиметричных, внутривнутригосударственных конфликтов в 1990-х гг. составляла минимум 80% в целом погибли 33

млн. человек. В 1990 – 1999 г. жертвами вооруженных конфликтов стали 6 млн. человек. Внутренние конфликты 1990-х гг. часто отражали упадок государственных институтов, ослабление и даже исчезновение политического авторитета и эффективности государственных структур, их неспособности контролировать процессы политического развития и перемен (например, Югославия). Таким образом, на повестку дня встают проблемы мирного урегулирования межэтнического конфликта и его последующей трансформации в процессе миротворчества.

Процесс урегулирования весьма сложен и сталкивается с рядом трудностей. В первую очередь это связано со сложным характером источников любого затяжного этноконфликта, которые оказывают действие в разных уровнях (социальном, экономическом, политическом и даже международном) социального процесса. Урегулирование проводится в целях предотвращения эскалации (деэскалации) или недопущения перерастания, конфликта в кризисные стадии, оно предполагает поиски компромиссов, увязывание интересов различных сторон, попытки связать их обязательствами, которые не дадут возможности возобновить военные действия или прибегнуть к иным методам давления на противника. Процесс урегулирования предполагает разработку миротворческих стратегий Мироподдержания, мирозаключения, «гуманитарную интервенцию», компромиссы и уступки, которые являются лучшей гарантией сохранения стабильности. Вышеуказанные методы управления конфликтом подразумевают оказание воздействия на конфликт, которое должно способствовать снижению уровня напряженности, деэскалации. Согласно принятым дефинициям, урегулирование может относиться к действиям государства, непосредственно вовлеченного в кризис или конфликт, равно как и к поведению его косвенного участника.

Мироподдержание представляет собой деятельность, направленную на разделение враждующих сторон через введение «зеленых линий» и «разделительных коридоров», состоящих из миротворческих вооруженных сил, с тем, чтобы сделать продолжение насилия физически невозможным, предусмотренных в главе VI Устава ООН. Поддержание мира предполагает проведение мониторинга, создание зон, свободных от насилия патрулирование, разоружение нелегальных вооруженных формирований.

Мирозаключение является миротворческой стратегией, которая имеет целью поиск решения конфликта интересов путем переговоров между сторонами и заключение или мирного соглашения. На этом этапе также не исключены взрывы насилия, попытки конфликтующих сторон добиться хотя бы частичного изменения ситуации в свою пользу. Так было, например, в косовском конфликте, несмотря на присутствие сил, отвечающих за миростроительство.

Понятие «гуманитарная интервенция» относительно новое. Гуманитарная интервенция предполагает ввод войск в то государство, которое осуществляет масштабное насилие в результате внутренних войн, подавления повстанческих движений. Если оно не может или не хочет предотвратить катастрофу, принцип невмешательства уступает место принципу международной защиты населения. Эта идея лежит в основе гуманитарной интервенции. В начале 90-х годов Совет Безопасности ООН санкционировал несколько подобных операций – в Сомали, Иране, Боснии и Герцеговине. В каждом из приведенных случаев речь шла о массовом нарушении прав человека и о необходимости оказания чрезвычайной гуманитарной помощи с использованием вооруженных конфликтов.

Несмотря на имеющийся опыт, гуманитарная интервенция все же остается весьма спорным инструментом в мировой политике, поскольку она предусматривает прямое нарушение принципа традиционного суверенитета.

Очевидно, что гуманитарная интервенция должна быть легитимной и иметь соответствующий мандат. Такой мандат необходимо получить от СБ ООН, т.е. заранее обратиться в Совет Безопасности, побудив его поднять данный вопрос, или к Генеральному секретарю ООН с аналогичной просьбой.

После того как становится очевидным, что продолжение конфликта приносит слишком большие издержки и участники противостояния начинают осознавать необходимость поисков политического решения, одна из сторон может выступить в качестве мирного процесса. Она должна продемонстрировать оппоненту, что существует возможность урегулирования с помощью переговоров и что ее собственный подход к конфликтным вопросам не является застывшим и неизменным, а приобретает динамику. Процесс деэскалации не предполагает ясного и четкого отхода от провозглашенной ранее позиции, а скорее, начинается серией символических примиренческих жестов, чтобы они были соразмерны с ее ожиданием и действительно могли быть

восприняты как уступка. Успех переговоров зависит от уступок с обеих сторон, хотя они могут быть ассиметричными. Их особенно трудно добиться, если одна сторона находится в явном выигрыше. Армяне Нагорного Карабаха, добившись победы в вооруженном конфликте, не были склонны к поискам компромисса с Азербайджаном, поскольку многие из них полагали, что полученный статус непризнанной республики лучше, чем любая форма ассоциации с Азербайджаном. Компромисс и уступки не являются формулой, фиксирующей очевидный политический выигрыш для обеих сторон. В этой связи одной из важных задач межэтнического урегулирования является определение основных составляющих эффективного подхода к прекращению насилия и типов условий, при которых попытки найти устойчивое мирное решение имеют шансы на успех.